

ISSN 2542-2332

Министерство образования и науки РФ
Алтайский государственный университет
Кафедра политической истории, национальных
и государственно-конфессиональных отношений
Лаборатория этнокультурных и религиоведческих исследований

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Выпуск 3–4 (12–13)

ЭТНОЛОГИЯ
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
АРХЕОЛОГИЯ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2017

Журнал основан в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Г. Г. Пиков, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

О. Ч. Касимов, доктор филологических наук (Таджикистан, Душанбе)

Н. И. Осмонова, кандидат философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, доктор педагогики (РН.Д) (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (РН.Д) (Болгария, София)

Журнал утвержден Научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Народы и религии Евразии / под ред. П. К. Дашковского. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2017. — Вып. 3–4 (12-13). — 152 с.: ил.

ISSN 2542-2332

В журнале представлены результаты изучения этнокультурных процессов и различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Евразии в древности, эпоху средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной и национальной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей народов и религий Евразии.

Журнал подготовлен при частичной финансовой поддержке РФФИ «Историко-этнографическое изучение развития религиозного ландшафта в трансграничном пространстве Южной Сибири и Монголии» (проект № 16-21-03001) и проекта Минобрнауки РФ «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтай, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект № 33.2177.2017/4.6).

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2017

ISSN 2542-2332

The ministry of education and science of the Russian Federation
Altai state university
Kafedra of political history, national and state-confessional relations
Laboratory of the ethnocultural and religion science research

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

3–4 (12-13) Issues

ETHNOLOGY
RELIGIOUS STUDIES
ARCHAEOLOGY

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2017

The journal was Founded in 2007

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

The editorial Board:

A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

L. S. Marsadolov, doctor of culturology (Russia, St. Petersburg)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

G. G. Pikov, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

D. S. Ataev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

O. Ch. Kasimov, doctor of philological sciences (Dushanbe, Tajikistan)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedeu, doctor of pedagogical sciences (PH.D) (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (PH.D) (Bolgariy, Sofiy)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77–69787. Registration date 18.05.2017.

Nations and religions of the Eurasia / Ex. editor P. K. Dashkovski. — Barnaul : Publishing house of Altai State University, 2017. — 3–4 (12–13) issues. — 152 p.

ISSN 2542-2332

In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the Eurasia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Eurasia.

The magazine was prepared with the partial financial support of RFBR “Historical and ethnographic study of the development of religious landscape in cross-border space of southern Siberia and Mongolia” (No.16–21–03001) and the project Ministry of education and science of the Russian Federation (the project “Development of ethno-religious situation in cross-border space of Altai, Kazakhstan and Mongolia in the context of state-confessional policy: historical experience and modern trends”, No. 33.2177.2017/4.6).

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ В ЕВРАЗИИ

Серегин Н. Н. Стремения из погребальных комплексов раннесредневековых тюрок Монголии.....9

Раздел II

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Кубаев С. Ш. Культ богини по терракоте Хантепа24

Пигарёв Е. М. Коллекция ильтаханов с Селитренного городища34

Шевченко Д. В. Проблема идентификации зооморфного образа в рельефе церкви Святого Феодора Анакопийской крепости (Абхазия)42

Раздел III

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Альжанова Э. Е. Традиции в производстве войлока населения Юга Казахстана второй половины XIX века52

Арпентьева М. Р. Фольклорное наследие татар. Часть 260

Раздел IV

ПРОЗЕЛИТАРНЫЕ РЕЛИГИИ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ РОССИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Берёзкина (Марсадолова) Т. Л. Храм Спаса на Крови: сакральный и художественный образ Небесного Иерусалима72

Гераськин Ю. В. Современная мусульманская община Рязани85

Гостюшева Е. М. Распространение протестантизма на территории России и ее окраинах (к постановке вопроса)91

Раздел V

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С. Деятельность уполномоченных по делам религий при Совете Министров СССР в середине 1960-х — начале 1980-х гг. (на примере Алтайского края)99

Джалилов З. Г. Возрождение религии и формирование государственно-конфессиональных отношений в современном Казахстане 110

Кацаева М. В. Государственно-конфессиональная политика в отношении истинно-православных христиан в Алтайском крае в 1960–1970-е гг. 121

Раздел VI

**РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНАХ РОССИИ
И ЗА РУБЕЖОМ**

Цэдэв Х. Наваанзоч. Некоторые проблемы изучения этноконфессиональной ситуации в Монголии..... 128

Раздел VII

РЕЦЕНЗИИ НА КНИГИ

Дашковский П. К. Рецензия на монографию К. М. Байпакова «Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции)»136

Раздел VIII

ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ

Дашковский П. К. Международная научно-практическая конференция «Религии Казахстана и Центральной Азии на Великом шелковом пути» 140

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....144

ДЛЯ АВТОРОВ146

CONTENT

Section I

THE RELIGIOUS FACTOR IN THE HISTORY OF ANCIENT AND MEDIEVAL NATIONS OF EURASIA

Seregin N. N. Stirrups from funerary complexes of early medieval turks in Mongolia.....9

Section II

ETHNIC PROCESSES AND TRADITIONAL CULTURE OF THE NATIONS OF EURASIA

Kubayev S. SH. The cult of goddess on the terracotta of Hantepa24

Pigarev E. M. Collection of iltakhan from the Selitrennoehillfort34

Shevchenko D. V. The identification problem of the animal image in the relief of the church of Saint Theodore in Anacopia fortress (Abkhazia)42

Section III

PROSELYTE RELIGIONS AND TRADITIONAL BELIEFS OF THE NATIONS OF RUSSIA AND CENTRAL ASIA

Alzhanova E. E. Traditions in industry of voylok population of South Kazakhstan in the XIX century.....52

Arpentieva M. R. Folk heritage of tatars. Part 2.....60

Section IV

RELIGIOUS AND NATIONAL POLICY: HISTORY AND MODERNITY

Berezkina (Marsadolova) T. L. Temple of Savior on Blood: sacral and artistic image of the Heavenly Jerusalem.....72

Geraskin Y. V. Modern muslim community of Ryazan85

Gostyusheva E. M. Distribution of prostanstanism on the territory of Russia and its variety (to the question of the question)91

Section V

THE RESULTS OF THE MONITORING OF ETHNIC AND RELIGIOUS RELATIONS IN THE REGIONS OF RUSSIA AND ABROAD

Dashkovskiy P. K., Dvorjanchikova N. S. The activities of the commissioners for the affairs of religions at Council of Ministers of the USSR in the mid-1960s — early 1980s gg. (on the example Altai Region).....99

Jalilov Z. G. Religious revival and formation of state-confessional relations in modern Kazakhstan 110

Kashchaeva M. V. The state confessional policy, concerning true-orthodox christians in the Altai territory in 1960–1970 121

Section VI

ETHNOCULTURAL PROCESSES IN ANCIENT TIMES AND THE MIDDLE AGES IN EURASIA

Tsedev Kh. Navaanzoch. Some problems of the ethno-religious situation in Mongolia 128

Section VII

BOOK REVIEWS

Dashkovskiy P.K. Review of the monograph by K.M. Baipakov “Ancient and medieval urbanization of Kazakhstan (on the materials of researches of the South Kazakhstan complex archaeological expedition)”136

Section VII

BOOK REVIEWS

Dashkovskiy P.K. The international scientific-practical conference “Religion in Kazakhstan and Central Asia on the Great silk road” 140

Section VIII

INFORMATION ABOUT CONFERENCES144

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS146

Раздел IV

ПРОЗЕЛИТАРНЫЕ РЕЛИГИИ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ РОССИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Т. Л. Берёзкина (Марсадолова)

ГМП «Исаакиевский собор», г. Санкт-Петербург (Россия)

ХРАМ СПАСА НА КРОВИ: САКРАЛЬНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ НЕБЕСНОГО ИЕРУСАЛИМА

Храм Спаса на Крови построен на месте смертельного ранения императора Александра II. Этот храм-памятник освящен во имя Воскресения Христова. Воскресенский собор — одна из главных достопримечательностей не только Санкт-Петербурга, но и всей России. Спас на Крови является ярким образцом «русского стиля» в архитектуре и по внешнему облику похож на храм Василия Блаженного (собор Покрова Пресвятой Богородицы на Рву) в Москве. До начала XVII в. Покровский собор величали Иерусалимом. По Откровению св. апостола Иоанна Богослова, Новый Иерусалим станет местом второго пришествия Иисуса Христа, воскресения мертвых и Страшного Суда. Идея Небесного Иерусалима была отражена как в храме Василия Блаженного, так и в Спасе на Крови. Храм Воскресения Христова в богатом каменном убранстве и мозаичных иконах воплощает художественный образ Небесного Иерусалима. Материалом для создания всех мозаичных панно на фасаде и в интерьере храма послужили кусочки смальты и золотой кантарели. Драгоценная сень, находящаяся в западной части храма Воскресения Христова, отмечает место смертельного ранения императора Александра II и по внешнему облику похожа на Кувуклию в храме Гроба Господня в Иерусалиме.

Ключевые слова: Спас на Крови, Небесный Иерусалим, храм Василия Блаженного, мозаика, смальта, храм Гроба Господня, Кувуклия, сень.

T. L. Berezkina (Marsadolova)

Cathedral of the Resurrection of Christ, St. Petersburg (Russia)

TEMPLE OF SAVIOR ON BLOOD: SACRAL AND ARTISTIC IMAGE OF THE HEAVENLY JERUSALEM

Church of the Savior on Blood was built on the site of a deadly wounded by Emperor Alexander II in St. Petersburg. The Church was consecrated in the name of the Resurrection of Christ. The Cathedral of Resurrection is one of the main sights of St. Petersburg, but throughout Russia. Savior on blood is a bright sample of “Russian style” in architecture and in appearance similar to St. Basil’s Cathedral (Cathedral of Intercession of the Virgin on the moat) in Moscow. The Cathedral of the Intercession of the Virgin was called Jerusalem by beginning of the XVII century. By Revelation of the Holy Apostle John the theologian, the New Jerusalem will be the site of the second coming of Jesus Christ, resurrection of the dead and the last judgment. The idea of the Heavenly Jerusalem was reflected in the St. Basil’s Cathedral and Savior on blood. Church of the Resurrection in the rich stone decoration and mosaic icons embodies the artistic image of the Heavenly Jerusalem. Material to create all the mosaics on the facade and in the interior of the temple was the pieces of smalt and gold cantarelli. The precious canopy, located in the Western part of the Church of the Resurrection, marks the assassination site of Emperor Alexander II and in appearance similar to the Edicule in the Church of the Holy Sepulchre in Jerusalem.

Key words: The Savior on Blood, the heavenly Jerusalem, the temple of Vasily the blessed, mosaic, smalt, Church of the Holy Sepulchre, Edicule, canopy.

Император Александр II был ранен осколками бомбы, брошенной ему под ноги народовольцем Игнатием Гриневицким на набережной Екатерининского канала 1 марта 1881 г. [Александр Второй, 1995]. На этом месте был воздвигнут Храм Воскресения Христова, известный как «Спас на Крови» [Бутиков, 1998; Трубинов, 1997].

Музей-памятник «Спас на Крови» ныне ежегодно посещает около миллиона российских и иностранных гостей. Туристов привлекает яркий «пряничный» образ храма-терема, не похожий на строгий облик храмов северной столицы, богатейшее собрание мозаичных икон, созданных по эскизам знаменитых русских художников, а также мистические загадки, связанные с храмом.

В данной статье мы рассмотрим, какие идеи и образы, связанные с Иерусалимом земным и Небесным, нашли свое воплощение в художественном оформлении храма Воскресения Христова.

Александр III повелел возвести на месте смертельного ранения своего отца, освободившего крестьян от крепостной повинности, мемориальный комплекс, который бы напоминал «душе зрителя о мученической смерти покойного императора Александра II и вызывал верноподданнические чувства преданности и глубокой скорби русского народа» [Спас на Крови, 2013: 9]. Император рекомендовал зодчим создать храм, который вобрал бы в себя черты русских церквей XVI–XVII вв., а также продумать оформление памятного места внутри собора. Был объявлен конкурс на лучший проект храма. Во втором туре конкурса одержал победу совместный проект архимандрита Игна-

тия (Малышева) и профессора Академии художеств А. А. Парланда [Антонов, Кобак, 1994; Шульц, 1994].

Архимандрит Игнатий (Иван Васильевич Малышев) начинал свой монашеский путь в Троице-Сергиевой пустыни под Петербургом. Он был келейником и ближайшим учеником настоятеля архимандрита св. Игнатия (Брянчанинова). Настоятель обратил внимание на художественный талант Малышева и направил его в Академию художеств. В дальнейшем архимандрит Игнатий (Малышев) стал приемником св. Игнатия (Брянчанинова) и 40 лет был настоятелем Троице-Сергиевой пустыни (1857–1897 гг.).

Отца Игнатия связывали тесные отношения с царской семьей, особенно с императором Александром II. Впервые они встретились в 1861 г. Игнатий сопровождал царскую семью в поездке на острова Валаам и Коневец на Ладожском озере.

По преданию, идея храма Воскресения Христова (Спаса на Крови) была явлена архимандриту Игнатию в тонком сне Пресвятой Богородицей. О своем видении он рассказал великой княгине Александре Иосифовне, а великая княгиня Екатерина Михайловна посоветовала архимандриту принять участие в конкурсе на постройку храма.

Спас на Крови был торжественно заложен 6 октября 1883 г. Отец Игнатий составил специальный церемониал, спроектировал металлическую доску с обозначением даты закладки, положенную в основание храма, и предложил освятить храм во имя Воскресения Христова. Архимандрит Игнатий прекратил работу в комиссии по строительству в 1884 г. Окончательный план строительства, разработанный А. А. Парландом, император Александр III утвердил 1 мая 1887 г.

Альфред Александрович Парланд в 1862 г. поступил на архитектурное отделение Императорской Академии художеств. В 1872 г. он завершил обучение с Большой золотой медалью. Самая крупная работа Парланда того времени — храм Воскресения Христова в Троице-Сергиевой пустыни. Эта работа была выполнена им совместно с архимандритом Игнатием (Малышевым). В советское время храм был разрушен. В качестве пенсионера Академии Парланд пять лет своей жизни провел за границей, а по возвращении в Россию был избран академиком.

Наиболее известной постройкой А. А. Парланда является Спас на Крови. В единый ансамбль входит ограда Михайловского сада и здание часовни-ризницы во имя Иверской иконы Божий Матери (сейчас Музей камня).

Храм Воскресения Христова строился 24 года на средства государственной казны, с привлечением пожертвований царской семьи и верующих. Храм был освящен 19 августа 1907 г. в присутствии последнего российского императора Николая II.

Альфред Парланд создал собирательный образ русского православного храма. Кубический массив храма завершен пятью главами: центральной, шатровой на барабанах, и боковыми, луковичными. Площадь покрытия глав ювелирной эмалью уникальна и составляет 1000 м². Здание храма вытянуто с востока на запад. С запада к храму примыкает двухъярусная столпообразная колокольня с золотым куполом. На ней находятся 134 мозаичных герба городов России. Раньше на колокольне было 14 колоколов, самый большой из которых весил 1010 пудов. Громоотводами служили кресты центральной главы и колокольни. В восточной части храма находятся три алтарных апсиды с позолоченными луковичными главками. Всего Спас на Крови венчают 9 глав. Высота собора — 81 м. Входы в собор находятся с севера и юга от колокольни и решены как притворы с шатровыми крыльцами.

Спас на Крови является ярким образцом «русского стиля» в архитектуре, ориентированного на храмы Москвы и Ярославля XVI–XVII вв. XVII век считается вершиной развития самобытного русского искусства. К «русскому стилю» относится яркая цветовая гамма храма, выражающая русскую народную жизнерадостность, и богатое узорчье, напоминающее народную вышивку. Храм Воскресения Христова по внешнему облику похож на храм Василия Блаженного в Москве (рис. 1).

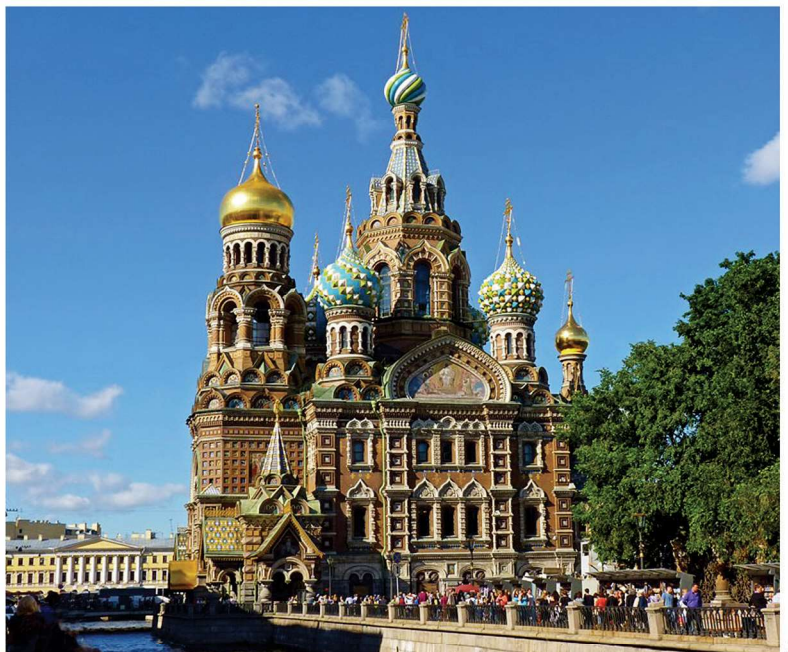
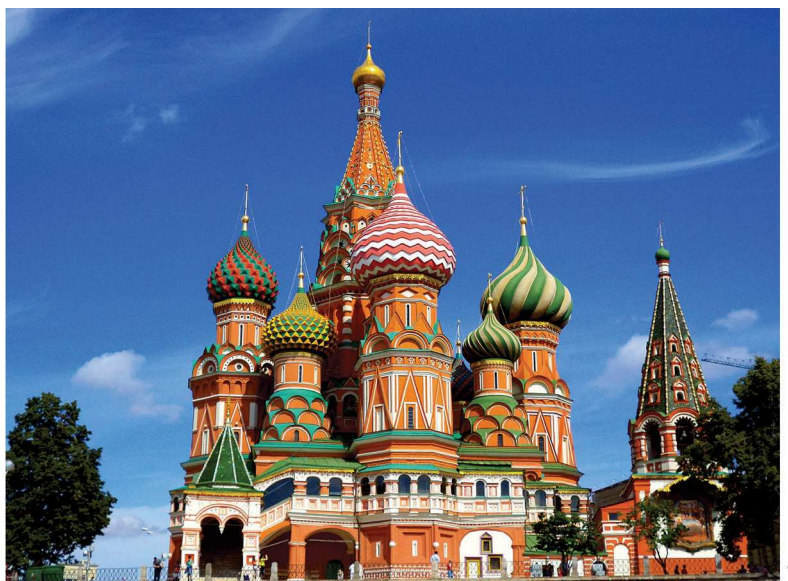

Рис. 1. Православные храмы: 1 – собор Покрова Пресвятой Богородицы на рву (храм Василия Блаженного) в г. Москве; 2 – храм Воскресения Христова (Спас на Крови) в г. Санкт-Петербурге

Собор Покрова Пресвятой Богородицы на Рву (храм Василия Блаженного) — один из самых значимых памятников древнерусской архитектуры XVI в. Собор был возведен в 1555–1561 гг. по велению царя Ивана Грозного в честь покорения Казанского царства. Центральная церковь освящена во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Западная церковь Входа Господня в Иерусалим связывает Покровский собор с образом Небесного Града.

До начала XVII в. Покровский собор величали не иначе как Иерусалимом, в нем никогда не велась служба. Раз в год, в Вербное воскресенье, храм становился центром торжественной мистерии «Вход в Иерусалим», или «Въезд на осляти». Рано утром у Успенского собора в Кремле собиралась толпа горожан, к которым выходили царь и Патриарх. Бояре усаживали Патриарха на осла, царь подхватывал вожжи. Процессия с шутками, песнями и плясками отправлялась на Красную площадь, где под открытым небом совершался молебен. Лобное место превращалось в амвон, Покровский собор — в алтарь. Собор, церкви и башни Кремля составляли в XVI в. полный иконостас.

Иерусалим — место земной жизни, Распятия, Погребения и Воскресения Иисуса Христа. Не каждый православный человек может совершить паломничество на Святую Землю в Иерусалим, чтобы поклониться Гробу Господню. Поэтому создание на своей земле Новых Иерусалимов с целью приобщения всех верующих к библейским святыням стало частью духовной культуры Руси/России. В сакральном пространстве православной Руси рождались с помощью палестинских топонимов материальные «образы» Святой Земли [Низовский, 2006].

Патриарх Никон во второй половине XVII в. основал под Москвой на р. Истре Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь. Он хотел создать в Подмосковье точное подобие знаменитого Иерусалимского храма Воскресения Господня, чтобы дать возможность русскому народу созерцать места спасительных страстей и Воскресения Христова, не подвергаясь дорогостоящему и небезопасному путешествию на Ближний Восток.

Два русских Северных Афона, Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь на Белом море и Спасо-Преображенский Валаамский монастырь на Ладожском озере тоже связаны с воплощением идеи Нового Иерусалима.

К концу XIX в. все самые высокие и хорошо видимые с Белого моря возвышенности Соловецких островов были соотнесены с палестинскими топонимами: на севере — гора Голгофа, на востоке — гора Фавор, на западе — гора Елеон (Секирная).

В начале XX в. по благословению игумена Спасо-Преображенского Валаамского монастыря Маврикия на острове Валаам в Ладожском озере появился Новый Иерусалим как пространственная икона Святой Земли. Часть природного ландшафта получила библейские топонимы: гора Фавор, гора Сион, гора Елеон, Гефсиманский сад, поток Кедрон, Иософатова долина, Мертвое море [Валаамский монастырь, 2011: 98–99].

По Откровению св. апостола Иоанна Богослова (Апокалипсис), Новый Иерусалим станет местом второго пришествия Иисуса Христа, воскресения мертвых и Страшного Суда. В 21 главе Откровения так описывается вид Небесного Иерусалима: «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет. И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего...» (Откр. 21: 1–2).

Идея Небесного Иерусалима была воплощена как в храме Василия Блаженного, так и в Спасе на Крови.

Главки колокольни и алтаря Спаса на Крови сияют позолотой («город был чистое золото»; Откр. 21: 18), а пять куполов собора покрыты ювелирной эмалью голубого, белого, желтого, зеленого цветов. Над куполами сияют золотом кресты как солнце на лазурном небосводе. Основание храма — четырехугольник («город расположен четвероугольником»; Откр. 21: 16).

Стена Небесного Иерусалима построена из ясписа, а основания стены украшены всякими драгоценными камнями (Откр. 21: 18–20). Наружные стены храма Воскресения Христова облицованы красным зигерсдорфским кирпичом, фарфоровыми вставками, керамическими изразцами, мозаичными панно, эстляндским мрамором и серым ладожским гранитом. В рисунках изразцов представлены диковинные цветы и птицы, орнаменты в виде вазы и двуглавого орла, гербы Российской империи. Цветная глазурованная черепица (белая, синяя, зеленая и желтая) украшает шатры и скаты крылец, боковые грани центрального шатра и кровли трех апсид с восточной стороны собора. Изразцы и черепица придают храму сказочную нарядность.

Широкое применение в облицовке храма находят цветные поделочные камни российских и зарубежных месторождений. Цоколь фасада на высоту 3 м облицован темно-серым и светло-серым гранитом с Ладожского озера. В цоколе — 20 мемориальных досок из темно-красного норвежского гранита. Колонки-кубышки крылец изготовлены из серого гранита Усть-Каменогорского месторождения. Белокаменный декор из эстляндского мрамора (аркады, арочки, кокошники, пояски, ширинки) выглядит нарядным сказочным кружевом на общем фоне коричневатого-красного зигерсдорфского кирпича из Саксонии. Красный цвет храма создает пасхальное настроение.

Главным украшением храма Воскресения Христова является его мозаичное убранство. Площадь покрытия мозаикой фасада и интерьера храма превышает 7 тыс. м². Это самый крупный мозаичный ансамбль в России и Европе.

Традиционным материалом для создания мозаичных панно являются кусочки смальты. Смальта — это «цветное искусственное стекло, изготовленное по специальным технологиям выплавки с добавлением оксидов металлов, равно как и кусочки различной формы, полученные из него методом колки или резки» [Спас на Крови, 2014: 76]. Из 12 металлов получали 12 тысяч оттенков смальты.

В Спасе на Крови кроме обычной смальты была применена золотая кантарель: «Улица города — чистое золото, как прозрачное стекло» (Откр. 21: 21). Кантарель — это «прозрачная смальта с подложкой сусального золота, создающего иллюзию свечения мозаичной плоскости» [Спас на Крови, 2014: 74].

Живописные эскизы для мозаик Спаса на Крови создавали 32 художника Императорской Академии художеств. Диапазон их творческой манеры разнообразен: от византийских традиций и канонов академизма до стилистических приемов модерна. Иконы были набраны мозаичистами первой частной мозаичной мастерской Александра Александровича Фролова.

Храм христоцентричен, так как в мозаичном убранстве храма большинство икон связано с образом Царя Небесного Иисуса Христа: «Господь Бог Вседержитель — храм его, и Агнец» (Откр. 21: 22). В тимпанах четырех крылец собора, оформляющих западный фасад здания, запечатлены сцены Страстного цикла: «Несение Креста», «Распятие», «Снятие с Креста», «Сошествие во ад». Мозаики набраны по оригиналам Виктора Михайловича Васнецова.

Главное событие христианской истории — Воскресение Христово — отражено на мозаике фронтона северного фасада. Автором эскиза иконы является Михаил Васильевич Нестеров. На большом кокошнике южного фасада расположена мозаичная икона «Христос во славе» по эскизу Николая Андреевича Кошелева (рис. 2: 2). Справа от Христа — Св. Николай Мирликийский Чудотворец (небесный покровитель императора Николая II), а слева — Св. Александр Невский (небесный покровитель императоров Александра II и Александра III). В руках Александра Невского — модель храма-памятника, посвященного царю-освободителю Александру II.

308 мозаичных икон внутри церкви занимают общую площадь 6560 м². Расположение мозаик соответствует теологической концепции храма и представляет несколько циклов. На западе — сцены из Ветхого Завета и Дванадцатые праздники. В центральной части храма — земная жизнь Иисуса Христа. На востоке — явления Господа после Воскресения. На пилястрах и пилонах изображены «опоры» Церкви — апостолы, мученики, святые, пророки и святители.

В плафоне центральной главы помещен образ Пантократора (Вседержителя) по эскизам Николая Николаевича Харламова (рис. 2: 1). Господь Вседержитель — это поясное изображение Спасителя, благословляющего руками всех входящих в храм. Раскрытое Евангелие — знак принесенного Им в мир учения. Силуэт Спасителя выделяется на темно-синем фоне, подчеркивающим плоскостность изображения. Лик Господа с огромными темными глазами, устремленными на зрителя, необыкновенно притягателен. Образ Господа плотным кольцом окружают серафимы [Спас на Крови, 2014: 34].

В годы Великой Отечественной войны фугасный снаряд пробил бетонный свод центрального купола, застрял в нем, но не взорвался. Это стало причиной утраты 6,25 м² мозаики «Пантократор». Только в 1961 г. снаряд был обнаружен и обезврежен бригадой сапера В. И. Демидова. Получается, что Господь сам сохранил свой храм.

Каменный декор интерьера храма представляет собой разнообразие поделочных камней: итальянский мрамор (иконостас, пол, плинтус) и серпентинит (стены), житомирский лабрадорит (пилоны), уральский змеевик (ажурные скамьи).

Особую роль в декоративном убранстве Спаса на Крови играет уникальный мраморный иконостас, выполненный в Генуе мастерами фирмы «Нови» по эскизам А. А. Парланда. Виктор Михайлович Васнецов является автором эскизов для двух мозаичных икон, расположенных с двух сторон от Царских врат иконостаса — «Богоматерь с младенцем» и «Спаситель» [Мозаики иконостаса, 2016: 13].

Тема Воскресения Спасителя как отражение ассоциативной связи с судьбой Александра II в убранстве храма дважды была исполнена по эскизам М. В. Нестерова. В иконостасе с правой стороны от иконы «Спаситель» находится храмовая икона «Сошествие во ад», выполненная по древнерусскому иконографическому канону. В центре — Христос в ореоле «славы», стоящий над бездной ада с разрушенными створками врат. По сторонам от Христа — фигуры ветхозаветных праведников. На первом плане — фигуры Адама и Евы.

После Распятия на кресте на второй день перед Воскресением Иисус Христос сошел во ад, чтобы вывести оттуда души томившихся там после грехопадения прародителей Адама и Евы и ветхозаветных праведников. Если первый человек Адам привел в мир грех, смерть, то безгрешный Богочеловек Христос своей добровольной крестной жертвой искупил первородный грех, победил смерть («смертью смерть поправ»). Событие

Сошествия во ад вспоминается в Великую субботу накануне праздника Пасхи. Второе название этой иконы — Воскресение Христово.

Рис. 2. Мозаичные иконы Иисуса Христа в Спасе на Крови (г. Санкт-Петербург):
1 — Пантократор (автор эскиза Н. Н. Харламов); 2 — Христос во славе
(автор эскиза Н. А. Кошелев)

Мозаичная икона «Воскресение Христово» в южном киоте выполнена сообразно западноевропейской иконографической традиции. На фоне мерцающего золотом проема гробницы фронтально предстает воскресший Господь с высоко поднятым красным крестом как знаменем победы над смертью. Колорит иконы созвучен стилистике модерна.

Убранство южного и северного киотов храма выполнено из уральских и алтайских поделочных камней лучшими мастерами Екатеринбургской гранильной и Колыванской

шлифовальной фабрике. Основной объем киотов изготовлен из яркого розового или малинового уральского орлеца (родонита) с темными вкраплениями марганца. Цоколь киота выполнен из алтайской зеленовато-серой ревневской яшмы. На фоне этой яшмы эффектно выделяются колонки из алтайского тёмно-красного коргонского порфира. Другие колонки, установленные по краям средней части киота, сделаны из уральской красно-бежевой орской «пестроцветной яшмы».

Некоторые камни, примененные в убранстве киотов, имеют мемориальное значение. Из ревневской яшмы было сделано надгробие для императора Александра II в Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге. Родонит для Спаса на Крови является частью монолита, заказанного императором Александром III для надгробия своей матери — императрицы Марии Александровны (также в Петропавловском соборе).

Александр III память о родителях увековечил в храмах. В память о Марии Александровне был построен храм святой Марии Магдалины в Гефсимании на Святой Земле в 1888 г. Деньги на сооружение храма пожертвовали император Александр III, его четыре брата и великая княжна Мария Александровна. В январе 1921 г. в церкви были погребены тела мученически погибших великой княгини Елизаветы Федоровны и ее келейницы Варвары.

Спас на Крови является сакральным памятником царю-освободителю Александру II. Находящаяся в западной части храма, под колокольной, драгоценная сень отмечает место смертельного ранения императора (рис. 3). Сень показывает, что это место свято. Сенью со времен раннего христианства осенялось самое важное место в храме — место причащения. В Византийской империи под сенью восседали императоры как помазанники Божьи.

Сень по рисунку А. Парланда создавалась лучшими мастерами Петергофской, Екатеринбургской и Колыванской гранильных фабрик из алтайских и уральских поделочных камней. На четырех колоннах из серо-фиолетовой коргонской яшмы покоился высокий антаблемент из ревневской яшмы со стилизованными вазами из николаевской яшмы по углам. Над ним возвышались три яруса кокошников из ревневской яшмы. Между ними помещались розетки в виде цветов из орлеца. Завершал сень высокий восьмигранный шатер из змеевика и установленный на высоте 14 м крест, украшенный 112 топазами.

Убранство свода сени было выполнено в технике флорентийской мозаики из драгоценных камней более тридцати видов. Только для создания фона было использовано около 50 кг бухарской ляпис-лазури. Ограждала сень балюстрада из орлеца с ажурной металлической решеткой.

В советское время верх сени был утрачен. От прежней сени сохранились только четыре колонны из серой коргонской яшмы и подкапительные столбики из зеленой ревневской яшмы. Верх сени сейчас, от подзора и выше, выполнен из гипса по рисункам А. А. Парланда.

При создании интерьера храма в пол под сенью были вмонтированы часть решетки Екатерининского канала, на которую опирался смертельно раненый император Александр II, а также камни булыжной мостовой, обгаренные его кровью.

Художественное убранство петербургского храма Воскресения Христова (Спаса на Крови) символически связано с расположением святых в храме Воскресения Христова (Гроба Господня) в Иерусалиме.

Рис. 3. Сень в храме Спаса на Крови (г. Санкт-Петербург)

Храм Гроба Господня в Иерусалиме стал главной православной церковью с момента захвата Константинополя турками в 1453 г. Данный храм включает в себя гору Голгофу, на которой был распят Иисус Христос, и пещеру Святого Гроба Господня, где Он был похоронен после снятия с Креста и откуда восстал на третий день.

Гроб Господень, помещенный в Кувуклию (небольшую часовню из желто-розового мрамора), увенчанную балдахином (сенью), находится в западной части храма (рис. 4). В часовне, расположенной к югу от оси, находится Голгофа. Примыкающая к ней колокольня означает Голгофу извне.

В Спасе на Крови Голгофа и Гроб Господень сливаются в ее западной части [Флайер, 1994: 188]. Священное место мученической смерти Александра II получает символическое значение одновременно Страстей, Распятия, Сошествия во ад и Воскресения Иисуса Христа. Подобно Голгофе оно увенчано колокольней снаружи, а внутри как Гроб Господень укрыто под балдахином (сенью).

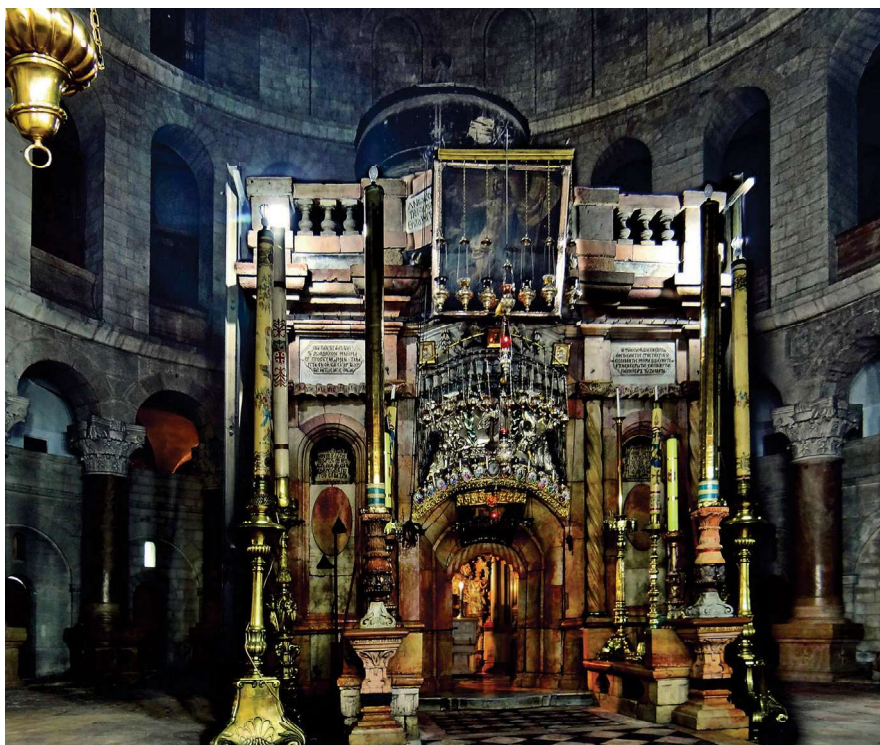

Рис. 4. Кувуклия в храме Воскресения Христова (Гроба Господня) в г. Иерусалиме

Мозаичные композиции мемориальной зоны вокруг сени, выполненные по эскизам Василия Васильевича Беляева, посвящены Страстям Христовым (Распятие, Положение во гроб) и Воскресению Христову (Сошествие во ад). Помещение этих композиций в западной части храма подчеркивает символическую связь мученической смерти царя земного Александра II и крестной смерти царя небесного Господа Иисуса Христа. Путь к Воскресению, Пасхе, лежит через Голгофу.

Посвящение храма Воскресению Христову связано также с фактами биографии императора. Александр II родился на пасхальной неделе, а умер в первое воскресенье Великого поста в День Торжества Православия [Флайер, 1994: 187].

На западном фасаде колокольни, выдвинутой в русло канала, внизу располагается мраморный Крест с мозаичным распятием Спасителя, набранным по рисунку А. А. Парланда. Раньше с западной стороны Екатерининский канал перекрывал выложенный брусчаткой деревянный мост, шириной 96 м, чтобы людям было удобнее подходить к Распятию. Образ Спасителя стал аллегорией жертвенного подвига царя-мученика. Эта идея отражена в народном названии храма — Спас на Крови.

В Воззвании к русскому народу, составленном архимандритом Игнатием (Мальшевым), он сопоставляет Царя Небесного Иисуса Христа и царя земного Александра II:

«Церковь изрекла от лица Христова: «Людие мои, что сотворих вам?» (стихира Страстной седмицы). Христос Сын Божий, Царь мира, пришел на землю освободить род человеческий от клятвы законной; больных исцелил, прокаженных очистил, мертвых воскресил. Чем воздали неблагодарные евреи? За исцеление — раны наложили, за манну — желчь, за воду — оцет, за воскресение мертвых — ко кресту Его пригвоздили. «Людие мои, что сотворих вам?»

Там Богочеловек устами церкви вопиет, здесь — вопиет неповинная кровь Помазанника Божия, Царя Освободителя: «Людие мои, что сотворих вам?» Я всю жизнь заботился о благосостоянии вашем, а вы осудили меня на смерть. Помышления мои, сердце мое, все было посвящено вам. Я, как человек, имел что-либо пред Богом; Христос оправдал меня, Я принял искупительную жертву — Тело и Кровь Христову, очищающую всякий грех, а вы убили меня: смерть моя — венец мой, слава моя! Я со Христом. Он один безгрешный, на кресте пригвожденный, произнес: Отче, отпусти им, не ведят бо что творят (Лк. 23. 34). И я дерзаю повторить то же: «отпусти им, не ведят бо что творят» [Ты мой Бог, 2007: 114–116].

В Спасе на Крови ежедневно проводились службы с обязательной заупокойной литией по Александру II. Храм не был приходским и финансировался из государственного бюджета.

В начале 1920-х гг. храм был национализирован государством, подвергнут разграблению и лишился большей части своих богослужебных предметов. С августа 1923 г. храм Воскресения Христова стал кафедральным собором города. В конце 1930 г. собор был закрыт как действующий храм. Акция по разборке Спаса по частям была запланирована на 1941 г. Но этим планам помешало начало Великой Отечественной войны. Сначала в соборе был склад картошки, а во время блокады Ленинграда — морг. В послевоенные годы храм использовали как склад декораций Малого оперного театра.

После того, как в 1970 г. Спас на Крови был передан на баланс Государственному музею-памятнику «Исаакиевский собор» [Бутиков, Хвостова, 1998], началась его реставрация [Спас на Крови. Второе рождение, 2014]. Долгое время храм стоял в строительных лесах, что нашло даже отражение в стихах и песнях. Например, в песне «Налетела грусть» Александра Розенбаума есть такие строчки:

*«Хочу хранить историю страны своей,
Хочу открыть Михайлов замок для людей.
Хочу придать домам знакомый с детства вид,
Мечтаю снять леса со Спаса на Крови».*

19 августа 1997 г. был завершен первый этап реставрации храма Воскресения Христова и музей-памятник открылся для посетителей. Но реставрационные работы в храме продолжаются и в настоящее время. В храме возрождается духовная жизнь. В 2004 г. состоялась первая после закрытия собора божественная литургия, совершенная митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Владимиром. Богослужения совершаются по субботам и воскресеньям, а также по большим праздникам. После литургии служитя панихида по убиенному императору Александру II.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что художественное убранство Спаса на Крови символически связано с Иерусалимом. Сень на месте смертельного ранения императора Александра II напоминает Кувуклию в храме Гроба Господня. Мученическая смерть царя земного связывается с крестной смертью Царя Небесного Иисуса Христа.

Храм Воскресения Христова в богатом каменном убранстве и мозаичных иконах воплощает художественный образ Небесного Иерусалима. Основные события Нового Завета, связанные с жизнью Иисуса Христа — Распятие, Сошествие во ад и Воскресение, представлены на иконах не только внутри храма, но и на его фасаде. Идею Второго Пришествия Иисуса Христа отражает икона «Христос во славе» на южном фасаде храма. В названии храма отражена идея Воскресения Спасителя, а с ним — всех праведников и мучеников, которые воскреснут из мертвых после Страшного Суда.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Александр Второй: Воспоминания. Дневники. СПб., 1995. 448 с.
- Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга: Историко-церковная энциклопедия в трех томах. Том 1. СПб., 1994. 288 с.
- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 2010. 1337 с.
- Бутиков Г. П. Музей-памятник «Спас на Крови». СПб., 1998. 119 с.
- Бутиков Г. П., Хвостова Г. А. Исаакиевский собор. Л., 1979. 176 с.
- Валаамский монастырь и его подвижники. Изд. 5-е, испр. и доп. СПб., 2011. 584 с.
- Мозаики иконостаса храма Воскресения Христова (Спас на Крови). СПб., 2014. 32 с.
- Низовский А. Ю. Иерусалим. М., 2006. 160 с.
- Спас на Крови. Храм Воскресения Христова: брошюра. СПб., 2013. 32 с.
- Спас на Крови (Храм Воскресения Христова): брошюра. СПб., 2014. 80 с.
- Спас на Крови. Второе рождение. Художественный альбом. СПб., 2014. 224 с.
- Трубинов Ю. В. Храм Воскресения Христова (Спас на Крови). СПб., 1997. 155 с.
- Ты мой Бог, я Твой раб...: Жизнеописание настоятеля Троице-Сергиевой пустыни Архимандрита Игнатия (Мальшева). СПб., 2007. 176 с.
- Храм Воскресения Христова (Спас на Крови). Путеводитель. СПб., 2016. 128 с.
- Флайер М. С. Церковь Спаса на Крови. Замысел — Воплощение — Осмысление // Иерусалим в русской культуре. М., 1994. С. 182–204.
- Шульц С. С. Храмы С.-Петербурга (История и современность) : справочное издание. СПб., 1994. 320 с.

REFERENCES

- Aleksandr Vtoroi: Vospominaniya. Dnevniki.* St.-Petersburg, 1995. 448 p. (in Russian).
- Antonov V. V., Kobak A. V. *Svyatyni Sankt-Petersburga: Istoriko-tserkovnaya èntsiklopediya v tryokh tomakh.* Tom 1. St.-Petersburg, 1994. 288 p. (in Russian).
- Bibliia. Knigi Sviashchennogo Pisaniia Vetkhogo i Novogo Zaveta.* Moscow, 2010. 1337 p. (in Russian).
- Butikov G. P. *Muzei-pamyatnik "Spas na Krovi"*. St.-Petersburg, 1998. 119 p. (in Russian).
- Butikov G. P., Khvostova G. A. *Isaakievskii sobor.* Leningrad, 1979. 176 p. (in Russian).
- Valaamskii monastyr» i ego podvizhniki. Izd. 5-e, ispr. i dop.* St.-Petersburg, 2011. 584 p. (in Russian).
- Mozaiki ikonostasa khrama Voskreseniya Khristova (Spas na krovi).* Saint-Petersburg, 2014. 32 p. (in Russian).
- Nizovskii A. Yu. *Ierusalim.* Moscow: Vichi Publ., 2006. 160 p. (in Russian).
- Spas na Krovi. Khram Voskreseniya Khristova.* Broshiura. St.-Petersburg, 2013. 32 p. (in Russian).

Spas na Krovi (Khram Voskreseniya Khristova). Broshiura. St.-Petersburg, 2014. 80 p. (in Russian).

Spas na Krovi. Vtoroe rozhdenie. Khudozhestvennyi al'bom. St.-Petersburg, 2014. 224 p. (in Russian).

Trubinov Yu. V. *Hram Voskreseniya Khristova (Spas na Krovi)*. St.-Petersburg, 1997. 155 p. (in Russian).

Ty moi Bog, ya Tvoi rab...: Zhizneopisanie nastoyatelya Troitse-Sergievoi pustyni Arkhimandrita Ignatiya (Malysheva). St.-Petersburg, 2007. 176 p. (in Russian).

Khram Voskreseniya Khristova (Spas na krovi). Putevoditel». St.-Petersburg, 2016. 128 p. (in Russian).

Flaier M. S. Tserkov' Spasa na krovi. Zamysel — Voploshchenie — Osmyslenie. *Ierusalim v russkoi kul'ture*. Moscow, 1994, pp. 182–204 (in Russian).

Shul'ts S. S. *Hramy S.-Peterburga (Istoriya i sovremennost')*: Spravochnoe izdanie. St.-Petersburg, 1994. 320 p. (in Russian).

Ю. В. Гераськин

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань (Россия)

СОВРЕМЕННАЯ МУСУЛЬМАНСКАЯ ОБЩИНА РЯЗАНИ

В статье делается попытка проанализировать и осмыслить состав, эволюцию и текущую деятельность мусульманской общины в Рязанской области в 1990–2000-е годы. Анализируется как внутренняя работа в сферах образования, культуры, местах лишения свободы, так и мероприятия в сфере кросс-культурного диалога. Особое внимание уделяется такой структуре, как Мухтасибат Рязанской области, работающий под эгидой Духовного управления мусульман Европейской части России. Освещаются такие аспекты, как миссионерская работа внутри мусульманской уммы, проекты создания мечети, формирование функциональной инфраструктуры мусульман в г. Рязани, а также г. Касимове Рязанской области, где сложился исторический анклав проживания мусульман. Именно в Касимове мусульманам удалось реализовать проекты реституции культовых сооружений. Делается попытка сравнительно-исторического анализа культурологической работы мусульманской общины в рамках политики «джадидизма» в России XIX в. Анализируются межнациональные отношения и коллизии в этой сфере. Оценивается эффективность политики гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений, которая проводится органами исполнительной власти Рязанской области.

Ключевые слова: умма, ислам, мечеть, конфессия, мусульманин, мухтасибат, имам, джадидизм, нация, национализм, культура, традиция, религия, миграция, мигрант.